

Цзюнь Улэй очнулся, чувствуя, будто его тело разобрали на части, и не осталось ни капли сил. Попытавшись пошевелиться, он ощутил лёгкую боль в нижней части тела, но острой, разрывающей боли уже не было. Видимо, его аккуратно обработали и нанесли лекарство.

На огромной кровати он был один. Воздух вокруг был холодным, что говорило о том, что тот человек ушёл уже давно. Цзюнь Улэй попытался приподняться, но руки оказались слишком слабыми, а голова тяжёлой. Не желая напрягаться, он снова опустился на кровать, растянувшись и уставившись в потолок, украшенный изысканными узорами.

Перед его глазами всплыли образы: пальцы с чётко выраженными суставами, глубокие, завораживающие глаза и ощущение удушья, когда его прижимали к груди. Жар, исходящий от белой, как нефрит, кожи, и волна удовольствия, захлестнувшая всё его тело, словно дикий конь, рвущийся на свободу, поднял в его сердце бурю...

Последний месяц казался сном. Он никогда не думал, что его попытка проявить доброту обернётся такой страстной близостью с Мин Юем. Ночь за ночью они погружались в пучину наслаждения, достигая пределов телесного и духовного блаженства.

Цзюнь Улэй с досадой провёл рукой по волосам, вспоминая, как два месяца назад его пригласили в Халцедоновый дворец, и с тех пор он не покидал его. Днём он развлекался, устраивая в дворце Короля демонов настоящий переполох, а ночью отдавался всей страсти Мин Юя, достигая вершин наслаждения.

Эти дни измотали его — и тело, и душу. В голове путались мысли, и чем дольше он находился рядом с тем человеком, тем меньше понимал его.

Отношение Мин Юя было неоднозначным. В их общении чувствовалась и глубина, и игривость. Взгляд Мин Юя всегда был слегка насмешливым, легкомысленным, но ночью тепло его прикосновений было совершенно реальным.

Когда Цзюнь Улэй выглядел растерянным, Мин Юй останавливался, смотрел на него, гладил его спину, нежно играл с его влажными волосами и оставлял лёгкие поцелуи, полные заботы и нежности. Это создавало ощущение, что Мин Юй действительно его любит.

Но как только Цзюнь Улэй начинал думать, что тот обращает на него внимание, Мин Юй без сожаления отдалялся. Порой Цзюнь Улэй размышлял, что та нежность, которую Мин Юй проявлял в близости, была одновременно и самым острым лезвием, способным ранить.

Он чувствовал, как его сердце постепенно меняется, но не мог сопротивляться. Его душа выходила из-под контроля, и события развивались в неожиданном направлении.

В этот момент за дверью раздались знакомые шаги. Как и ожидалось, на его лицо опустилась горячая салфетка. Цзюнь Улэй даже не открыл глаз, но грубое вытирание заставило его кряхнуть.

— Мой дорогой Ци, полегче, ты мне кожу сотрёшь.

Но его слова только усилили нажим. Это было больше похоже на шлифовку дерева, чем на уход за лицом. Вся усталость мгновенно исчезла. Цзюнь Улэй схватил руку, терзавшую его лицо, и с неохотой открыл глаза.

У кровати стоял юноша в светло-жёлтом халате, который подчёркивал его бледную кожу и миловидное лицо. Волосы были собраны в аккуратную причёску на затылке. Это был Сюэ Ци, старший из десяти слуг Халцедонового дворца. Несмотря на юный возраст, он уже много лет служил Мин Юю и стал главным управляющим Короля демонов, вызывая уважение у владык семи областей.

— Этот слуга не смеет, Хранитель Дхармы, вы преувеличиваете, — почтительно поклонившись, Сюэ Ци убрал салфетку. — Но время уже позднее, и этот слуга осмеливается попросить вас умыться и позавтракать. Слишком поздний приём пищи вреден для здоровья.

Слова Сюэ Ци были нейтральными, а манера — почтительной, но сопротивляться ему было невозможно. Цзюнь Улэй не сердился, продолжая лежать, как свинья, ожидающая забоя, и стонал:

— Дорогой Ци, я бы встал, но просто не могу. Всё бы ничего, но моя задница ужасно болит. Может, ты поможешь мне подняться?

Судя по всему, Сюэ Ци уже привык к такой наглости. С холодным выражением лица он помог Цзюнь Улэю встать и начал одевать его, проявляя удивительную ловкость. Цзюнь Улэй с удовольствием позволял юноше заниматься им, как куклой. После последних ночей, когда Мин Юй стал ещё более требовательным, его тело буквально ныло от усталости и боли.

После умывания Цзюнь Улэй сел перед зеркалом, чтобы Сюэ Ци уложил его волосы. Этот процесс лучше не описывать. Даже сам Цзюнь Улэй не мог понять, чем он заслужил такое отношение. С тех пор, как он вошёл в Халцедоновый дворец, этот мальчишка ни разу не проявил к нему доброты. Чай был слишком горячим, еда — слишком пресной, без намёка на мясо. Даже послеобеденный сон прерывался несколько раз, в туалете не было бумаги, а во время занятий каллиграфией чернильница постоянно опрокидывалась. Даже вода для купания была настолько горячей, что могла снять шкуру!

Не ладить с тем, кто обеспечивает тебя всем необходимым, — это худшее, что может случиться. Но у Цзюнь Улэя не было никаких обид на Сюэ Ци, и он не понимал, чем заслужил такое отношение.

Он помнил их первую встречу — утро после бурной ночи с Мин Юем. Тогда, как и сейчас, один лежал на кровати, а другой стоял рядом. Цзюнь Улэй пытался проявить дружелюбие, но наткнулся на холодность.

Цзюнь Улэй никак не мог понять, почему этот милый и послушный в присутствии Мин Юя юноша так издевался над ним. Это не было похоже на вражду, скорее, он хотел отомстить за кого-то. Его методы были детскими, но не злыми, и это не вызывало ненависти. Наоборот, их словесные дуэли скрашивали время и не давали Цзюнь Улэю заикливаться на своих мыслях.

Сидя перед зеркалом, Цзюнь Улэй корчился от боли, пока Сюэ Ци ухаживал за ним. Его лицо превратилось в сморщенный пирожок, волосы дёргали, тянули и даже вырывали. После нескольких раундов борьбы волосы наконец были уложены, и он с облегчением вздохнул. Взгляд случайно упал на зеркало, и на мгновение он замер.

Человек в зеркале был красив, с чёткими чертами лица. Его детская округлость сменилась более зрелыми линиями. Черты лица остались прежними, но вместе они создавали новый, притягательный образ. Его глаза сияли, словно цветок, раскрывающийся на ветру, излучая яркий свет. Он словно преобразился, излучая новую энергию и харизму.

Цзюнь Улэй почесал ухо, и человек в зеркале сделал то же самое. Он поковырял в носу, и его отражение последовало примеру. Лицо в зеркале корчило гримасы, что выглядело крайне забавно. Стоящий за ним Сюэ Ци мысленно покатил глаза, смотря на этого идиота, который развлекал себя.

Завтрак состоял из простой каши и овощей, но был вкусным. Если не считать слишком солёного соуса и горького чая, всё было прекрасно. После еды Цзюнь Улэй почувствовал, как тепло разливается по его телу, наполняя его энергией. Он вышел во двор и начал утреннюю зарядку, выполняя упражнения.

Странно, но с тех пор, как несколько лет назад Чи Нюй выбросила его из Иллюзорного царства песчаного Ямы, он начал замечать изменения. В его пустом прежде дантяне начала скапливаться духовная сила, которая с годами становилась всё чище и мощнее. В последнее время она буквально хлынула из него, как вода через открытую плотину. Теперь ему приходилось ежедневно тратить три часа на то, чтобы усвоить эту огромную энергию. Если оставить её без контроля, она могла разорвать его изнутри.

<http://bllate.org/book/15278/1348702>